

Романтик Черных Вод

Город Баронск, в советские времена переименованный в город Маркс, в Саратовской области, согласно истории, был основан в екатерининские времена, как немецкая слобода, на левом берегу реки Волги. Волга в этом месте необыкновенно красива и живописна. Правый берег топорщится желтыми отвесными утесами, дразнит неповторимыми песчаными пляжами. Левый берег разрезан дельтой речки Большой Караман. Дельта Карамана, с воложками самой Волги, создают причудливую сеть из бесконечного множества протоков, островов, заливов, которая тянется вниз по Волге вдоль левого берега десятками километров. Кто и когда придумывал названия местным протокам и заливам, ни один краевед объяснить толком не может, но названия точно отражают самобытность здешних рыбацких и охотничьих мест: Марьиная дыра, Прорва, Каюковка, Собачья дыра, Дубяшка, Комарова грива, Лосиное, Бобриное... В половодье многие острова заливаются полностью. На заливных лугах к лету богато поднимается разнотравье, в заболоченных низинах - осока, камыш. Места исконно богаты рыбой. Весной здесь привычно гнездится разнообразная водоплавающая дичь; осенью идет массовый пролет утки и продолжается до становления льда. Узкие протоки и заливчики перегорожены сваленными осокорями: бобра всегда здесь было много. Острова покрыты осинниками, дубовыми рощами. Кабан днюет в непролазных зарослях дикого терновника и камыша. Элегантные, доверчивые косули вольготно себя чувствуют в перелесках. Бывает и сохатый неспешно демонстрирует свою грациозность после шороха неосторожных охотничьих шагов. Каждое время года в этих местах имеет свою прелесть, но особый сезон – поздняя осень. Первые морозы выгоняют туристов-лодочников, и счастливо смолкает адов шум моторов. Грибов уже нет: понятно, и грибников тоже. Лед появляется местами, на закрайках. Терпеливо ожидают серьезных морозов любители зимней рыбалки в этих местах. Балом правит тишина. Вода в это время кажется черной, с пятнами желтых листьев и горстями ледяного серебра. Это и есть Черные Воды.

Черные Воды место красивейшее, природными ресурсами богатое. Да еще недалеко от областного центра: 40 минут езды. Понятно и страсти вокруг него кипят нешуточные. В советское время охотхозяйство принадлежало «Военно-охотничьему обществу». С началом перестройки перешло под

управление охотничьего хозяйства, затем (частично) в ведении областного клуба любителей охотничьих собак (СОКЛОС «Охотник»). Но пробыло в этом статусе недолго: лицензию на охотопользование у саратовских собаководов под чиновничьим прессом криминально отобрали. Директору «Черных Вод» «доброжелатели» перетравили 6 элитных лаек, а сам он попал в больницу с тяжелейшим сердечным недугом. Перенес в результате сложную операцию на сердце. Несколько раз менялась структура руководства охотничьими хозяйствами области: то их передавали в одно министерство, то в другое, затем создали специальный комитет. Сменилось три губернатора. Два из них, кстати, страстные охотники. Но понятного статуса у Черных Вод так и нет. На последних аукционных торгах неведомый участник заявил только за часть Черных Вод 12 млрд. рублей(!), фактически обрушил аукцион, а потом благополучно скрылся, не внося залога! Вот так! Ни вашим - ни нашим! Реальные люди, которые готовы были вкладывать средства в инфраструктуру Черных Вод, в недоумении развели руками и ушли. Как такие аукционы можно проводить? Кто свое охотхозяйство содержит или на балансе имеет, тот знает, сколько нужно средств: техника, бензин, корма, егеря с зарплатой, какая-никакая стройка. Гостей же принимать надо. Нужных денег у госструктур нет. Так что все по старинке: содержат Черные Воды на помощь добрых спонсоров, или предприятий, да на энтузиазме подвижников и романтиков! Слава Богу, что они в Черных Водах есть.

Тридцать пять лет Черные Воды у местных жителей и саратовских охотников ассоциируются с одной фамилией - Калашников. Страстный охотник по копытным, Калашников в юности попал в Черные Воды и ...прикипел к ним. Знает здесь все: каждый куст, каждую протоку. Секретов по охотам нет. Видимо тогда и влюбился в Черные Воды. В середине восьмидесятых построил себе неподалеку дом, в ближайшей деревне, Усть-Караман. Скромный добротный дом. Построил на холме. Из дома вид на хозяйство неповторимый. Слышно все. И тишину и выстрел. Местные Калашникова недолюбливают. А за что его любить? Самоед он и есть самоед. Зверя бить не дает. Сетки отбирает. Собак развел полон двор: за солью не зайдешь! Не пьет, а это сразу подозрительно. Живет, не поймешь на что! То царь Борис к нему приезжал на охоту, то кино-монстр Никита Великий, то князь Кавказский! Зерно ему на подкормку зверья везут, а он скот не держит-не ворует что ль? Сам, поди, вольничает? По зимним воскресеньям маски черные на глаза напялят, да давай простой народ на снегоходах пугать с

опричника́ми. Молва она и есть молва. Только как Калашникова на пять лет от хозяйства при очередной смене руководства отлучили, так и попе́рли в Черные Воды разного рода «любители природы»: разогнали, выбили все зверье охотничьи сановники, ночью из-под фар, капканами, петлями. В России охота вопрос не увлечения часто, а политики. С кем охотишься, с кем водку пьешь! Многие вопросы в тесной компании решаются. Связи, одним словом. Никакой заботы о хозяйстве, конечно! Она же денег стоит! А тут не вкладывать, а забрать хотелось. Да быстрее, побольше! Быстро Черные Воды в пустыню превращаться стали. Начальство местное призадумалось. А ведь нет Калашникову альтернативы. Пропадут без него Черные Воды, и вернули в Черные Воды хозяйствовать. Несмотря на непокорный характер. Наставляет только теперь егерей, как поп на проповеди, в очках, утробным бухтящим голосом. Егеря сидят покорно: слушают, аккуратно подписи в журнал по инструктажу ставят. Алкоголя не капли. Хватит уже печальных историй с «пьющими». Не игрушки. Развлечение смертельно опасное, но такое радостное. Норов у Калашникова действительно жесткий. Бойцовский. Может от спорта. В юности в Саратовском хоккейном клубе «Кристалл» играл. Может от родных пенатов. Вырос Калашников в лихом районе Саратова под названием «Гор-Парк». Там «сопливых» не было. И друзей в «авторитете» с юности достаточно. Уважают они его. Не за слово-за дело. Потому как с возрастом мужчины опять в мальчишек превращаются, в романтиков. Каждый охотник-романтик. А романтик всегда слегка ребенок. Ну, какую пользу может он добыть себе и семье, когда встает с зарей, едет за сотни километров кормить комаров или морозить нос, тратит изрядные средства на экипировку, снаряжение, транспорт, спит с собакой неделями в избушке или автомобиле? Это ведь мягко сказать чудаковатость! И только для того чтобы насладиться секундами удачного выстрела?! У некоторых это чудачество идет еще дальше. Они не просто наслаждаются своей забавой, но и других в нее тянут. Начинают заниматься организацией охотничьего дела, снова тратят время, силы, средства, искренне и страстно бьются с браконьерами. Только масштаб больший – уже не только для себя – для людей, для новых романтиков охоты. На таких подвижниках все охотничье дело России и держится. Не на чиновниках «от охоты», а на романтиках. Дружба, честь, благородство, выручка с возрастом вновь приобретают особое значение и смысл. К зрелости понимаешь, что деньги – брен. Амбиции тоже. Остается главное – счастье удачного выстрела. Когда с

карабином одно целое, когда радость собственной жизни сливается с радостью добычи приговоренного зверя, когда поставленные лайки слаженно и самоотверженно работают и «держат» секача, ожидая подхода хозяина. Когда делишься пережитым с настоящими друзьями, преданными, бескорыстными. Не зачем рисоваться. И так все понятно. Вот такой он Александр Калашников, романтик из Черных Вод под Баронском (Марксом) Саратовской области. 30 января Калашникову исполняется 60 лет. Поедет в объезд с егерями. Значит, будут Черные Воды жить!

Андрей Шубин, СОКЛОС «Охотник». (Газета «РОГ» №5 от 28.01. 2015 г.)